

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И СТРАН ВИШЕГРАДСКОЙ ЧЕТВЕРКИ. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Горегляд Ангелина Анатольевна
МГИМО (У) МИД России, Москва
советник ДИБ Минкомсвязи России, Москва

RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE VISEGRAD COUNTRIES. HISTORY OF FORMATION AND CURRENT STATE

Angelina Goreglyad
MGIMO University, Moscow
Ministry of Digital Development, Communications and
Mass Media of the Russian Federation

Аннотация. Статья представляет собой размышления о самом явлении Вишеградской группы, об аспектах ее возникновения и развития, политике отдельных стран Центральной Европы. Автор изложил свое видение современного состояния отношений России со странами ЦВЕ в формате Россия-Вишеград, акцентируя внимание на историческом аспекте российско-восточноевропейских отношений, особенностях их развития, а также самого термина «Восточная Европа». В работе отмечены как позитивные тенденции в отношениях России с вишеградскими странами, так и сложные моменты, вызванные текущей ситуацией в развитии отношений России и Европейского союза, членами которого страны Вишеградской группы стали в 2004 году.

Annotation. The article represents reflections on the phenomenon of the Visegrad group, the aspects of its emergence and development, and the policies of individual countries of Central Europe. The author presented his vision of the current state of relations between Russia and CEE countries in the Russia-Visegrad format, focusing on the historical aspect of Russian-East European relations, the peculiarities of their development, as well as the term «Eastern Europe». The paper notes both positive trends in relations between Russia and the Visegrad countries, as well as difficult moments caused by the current situation in the development of relations between Russia and the European Union.

Ключевые слова: Венгрия, Польша, Словакия, Чехия, Вишеградская группа, Вишеградская группа, V4, Центральная Европа, Восточная Европа, Восточное партнерство, ЦВЕ

Keywords: Hungary, Poland, Slovakia, Czech Republic, Visegrad Group, V4, Central Europe, Eastern Europe, Eastern Partnership, CEE

Сегодняшняя стабильность на европейском пространстве во многом определяется добрыми и взаимовыгодными отношениями между Россией и странами Восточной Европы. После падения просоветских коммунистических режимов, а затем и распада СССР эти отношения долгое время находились на самой низкой отметке. Однако даже теперь, когда российская внешняя политика приобрела четкие и определенные черты, связи России с восточноевропейскими соседями по-прежнему далеки от уровня, который бы характеризовал отношения между членами ЕС. В этом смысле определенную роль играют внешние факторы, оказывающие воздействие на происходящие внутри бывшего соцлагеря процессы, что, в первую очередь, выражается в попытках западного мира ослабить отношения Москвы с ЦВЕ.

В рамках анализа современного состояния отношений России с восточноевропейскими государствами важное значение имеет изучение основных сфер сотрудничества России с каждой из стран региона. Характер таких отношений в постсоветский период свидетельствует о завершении переходного этапа и создании новой основы экономических и политических контактов стран бывшего соцлагеря, что позволяет говорить о начале новой фазы их взаимоотношений.

Особенности географического положения, глубокие исторические и духовные связи, заинтересованность в сохранении прагматического сотрудничества постепенно разворачивают восточноевропейские элиты в сторону Москвы – сильного соседа, заметно отличающегося своей принципиальной позицией в вопросах сохранения традиционных ценностей на фоне нравственного разложения западного мира. Очевидно, что подобное понимание приводит и Россию, и Восточную Европу к необходимости налаживания доброжелательных отношений.

Актуальность вопросов сближения России с восточноевропейскими соседями сегодня также определяется особой исторической значимостью прошедших в мае 2019 года выборов в Европейский парламент. В условиях подготовки к брекзиту, сложной экономической ситуации в странах Центральной Европы общеевропейские ценности все меньше привлекают страны региона, усиливая позиции популистского национализма, получившего название «евроскептицизм». Эти процессы, в свою очередь, делают более реалистичным сценарий полной фрагментации ЕС.

На фоне общего кризиса Евросоюза более категоричней становится и позиция восточноевропейских стран. Государства региона вынуждены искать общие пути развития, тем самым усиливая институциональный кризис ЕС, придавая вес субрегиональным объединениям. В этом свете на первый план выходит Вишеградская группа (Польша, Чехия, Венгрия, Словакия) или V4, политический статус которой в нынешних условиях заметно возрастает.

Действительно ослабление позиций Европейского союза формирует необходимые условия для создания в Восточной Европе блоков, которые бы противостояли «гравитационному каролингскому центру Берлин-Париж» [11].

Приход к власти в 2015 году польской партии «Право и справедливость» в условиях миграционного кризиса в ЕС спровоцировали усиление позиций союза Польши, Венгрии, Словакии и Чехии. В то же время главным объединяющим фактором Вишеградской четверки в последнее время является общее нежелание стран – участниц V4 принимать на своей территории африканских беженцев. Тем временем консервативно настроенное руководство Венгрии и Польши видит будущее Вишеградского объединения в качестве блока суверенных национальных государств, не учитывая при этом позиции ни «старой» Европы, ни социалистов Чехии и Словакии, выступающих за углубление европейской интеграции.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся внутри самой Четверки разногласия по общим вопросам дальнейшего развития отношений с Москвой, тема российско-вишеградского сотрудничества в нынешних внешнеполитических реалиях обусловлена, главным образом, переменами, происходящими в двусторонних отношениях России с каждой из государств Вишеградского объединения.

В этом плане показателен уровень политического контакта высшего руководства России и Венгрии, России и Словакии.

В свете рассуждений о российско-чешских отношениях хотелось бы отметить общие настроения европейских СМИ, единогласно отмечающих возросшее влияние России на Чехию, большая часть населения которой рассматривает Москву как возможного партнера в борьбе за культурную идентичность Европы. Когда приток мигрантов в Европу и общая угроза мультикультурализма становятся все более пугающими, Российская Федерация начинает восприниматься как защитник этнической и религиозно идентичной Европы [16].

Чешское издание *Hospodářské noviny* в публикации «Чехи доверяют Путину. Это тоже, к сожалению, наследие оккупации» скептически комментируют пророссийские итоги опроса, проведенного в Чехии исследовательским центром Pew в начале 2020 г., и в целом общее доверие чешских граждан президенту России В.Путину, называя высокие рейтинги российского президента «последствием оккупации» [19]. Действительно, результат недавнего соцопроса граждан вишеградского государства выглядит шокирующим, если учесть, что российский лидер занимает первое место опроса в стране, являющейся членом НАТО. Подобный результат издание называет плодом 40-летнего «заклочения» государств Центральной и Восточной Европы в советском блоке. Поскольку схожие итоги опросов получены как раз в странах Вишеградской группы.

Однако, несмотря на общее доброжелательные настроения части восточноевропейского общества в отношении российского государства, следует признать тот факт, что российско-вишеградское взаимодействие на нынешнем этапе переживает непростой период. Единственным положительным итогом сотрудничества, по оценкам наблюдателей, стали изменения основной схемы отношений государств Центральной Европы и России: «из «особых» отношений союзников, они превратились в «универсальные» российско-евроатлантические отношения [13]. Подтверждение этому эксперты видят в ослаблении значимости для России данного региона. Став частью отношений формата «ЕС-Россия», страны ЦВЕ сегодня рассматриваются Россией в качестве части внешней политики всего евроатлантического союза. И в этом ключе наблюдатели все чаще задаются вопросом о необходимости сохранения сотрудничества в формате «Россия-Вишеград».

Как бы то ни было, учитывая сегодняшнее членство стран Четверки в НАТО и ЕС, надо признать, что российско-вишеградские отношения при любом развитии будут вписываться в актуальную геополитическую картину.

12 марта 2020 г. исполнится 21 год с момента вступления Венгрии, Польши и Чехии в НАТО, 1 мая с.г. страны – участницы Вишеградского объединения отметят шестнадцатилетие своего членства в ЕС. В этом русле необходимость сохранения отношений России с Вишеградской группой в рамках актуальной внешнеполитической реальности видится вполне оправданной.

Исторический аспект

После краха биполярного мира, распада социалистического лагеря и последовавшего перехода к рыночной экономике в международной системе начались процессы «глобализации хозяйственных и общественных отношений, активизации трансграничных процессов и усиление многослойной взаимозависимости в политике и экономике, нарастания гибкости, противоречивости и неустойчивости международной системы в целом» [8].

90-е годы прошлого столетия характеризовались общим пониманием того, что национальные интересы уступают место интернациональным, пришло время глобализации. Однако международная жизнь оказалась более сложной и непредсказуемой. Европейские государства наравне со странами других регионов столкнулись с новой геополитической реальностью, оказавшись перед лицом новых вызов и угроз.

После распада СССР западные политики вспомнили о старых целях – «взять под контроль Восточную Европу вместе с выходом к Балтийскому морю на север и к Средиземному и Черному морям на юге – и опять Восточный вопрос: контроль над Средиземноморьем, проливами, Черноморско-Каспийским регионом...» [9].

На волне начатых в 80-х годах XX столетия реформ Советский Союз большое внимание уделял развитию отношений с Центральной Европой, но сохранить свое лидерство в регионе и остановить региональное разобщение к концу 1980-х годов не смог. Отчасти именно этим объясняют сложившееся с тех пор скептическое отношение России к Вишеградской группы: инициатива создания Четверки не принадлежала Москве, а ситуация развивалась без участия российской стороны.

Сегодня ни европейские страны, ни США не рассматривают V4 как объект или субъект современных международных отношений. К тому же американская сторона продолжает воспринимать Четверку в качестве зоны своего влияния у границ бывшего Советского Союза [17].

Позиция Европейского союза в отношении развития Вишеградского союза более спокойна. Тем не менее именно в формате V4 Евросоюз, нацеленный на углубление связей бывших советских республик с ЕС, делегировал часть своих полномочий Вишеградской группе, которая и стала основным актором в проводимой Евросоюзом политике «Восточного партнерства» [3]. Вишеградской четверке отведена в ЕС особая роль в вопросе налаживания сотрудничества со странами «Восточного партнерства» (Азербайджан, Армения, Грузия, Белоруссия, Молдавия, Украина). В этом вопросе члены Четверки выступают определенным олицетворением для бывших республик СССР европейской интеграции за короткий исторический промежуток времени. При этом именно пространство бывших советских республик сталкивает интересы российской и вишеградской дипломатии: «России – как государства, не разорвавшего многовекторные связи с бывшими частями СССР, и стран Вишеградской группы, помимо собственных региональных интересов призванных отвечать за безопасность ЕС на востоке и одновременно выполняющих задачу расширения его сферы влияния.» [10].

В свое время бывший советник В.Гавела, ставший позднее Чрезвычайным и Полномочным Послом Словацкой Республики в Соединенных Штатах Америки М.Ботура, комментируя задачи V4, заметил, что «Вишеград служил тем же самым целям для Центральной Европы, как НАТО для Западной Европы: «не пускать русских» (как первая цель – обеспечение вывода советских войск и дистанцирование от Москвы), удержать «американцев» (укрепление американского присутствия в Европе путем вхождения в НАТО) и держать «демонов Центральной Европы» (агрессивных национал-популистов) под контролем» [15].

Специфика употребление терминов, характеризующих регион Центральной и Восточной Европы

В контексте анализа российско-вишеградских отношений в историческом плане не лишним будет обратиться к вопросу происхождения самого термина «Центральная Европа». Термин нельзя назвать традиционным или устоявшимся. При этом нельзя ставить под сомнение и принадлежность к региону Центральной Европы четырех стран Вишеградской группы – Венгрии, Польши, Словакии, Чехии. Такое название региона стало итогом разделения в 1980-е годы XX столетия этой части света на западную, восточную и центральную [2]. Очевидно, что Центральная Европа больше территории Вишеградского объединения и помимо стран – участниц Группы включает в себя также Румынию, Словению, Хорватию. К региону также часто относят Австрию, Болгарию, Швейцарию [12].

По мнению специалистов, используемые географические названия трудно назвать политически нейтральными. Термин «Центральная Европа» появился во второй половине XIX в. и изначально использовался как определение сферы влияния Германии, а в 1980-е годы – как часть Европы, «чья культура принадлежит Западу, а политический режим – Востоку» [6].

Использование термина «Восточно-Центральная Европа», скопированного с английского East-Central Europe, часто приводит к путанице. Термин означает восточную часть Центральной Европы, но его часто понимают, как объединение Восточной и Центральной Европы (ЦВЕ). По мнению исследователей, целью такой терминологии в определенном смысле являлось отделение восточной части Центральной Европы от Австрии, Германии – западной части Центральной Европы, а также определение части Центральной Европы, которая после Второй мировой войны находилась под контролем СССР.

Тем не менее, для обозначения региона стран Вишеградской группы наравне с термином «Центральная Европа» используют термины «Восточная Европа», «Средняя Европа», «Центрально-Восточная Европа». По определению венгерского ученого Е.Сюча: «К Центральной Европе относится та часть Восточной Европы, которая всегда мечтала принадлежать к Западной Европе, но в той или иной форме всегда оставалась частью Европы Восточной» [14].

Интересно отметить и предложенное американским геополитиком Д.Слоаном определение «Восточной Европы», который, рассматривая регион с точки зрения геополитики и того географического образа, который стоит за этим понятием, прежде всего обращал внимание на ментальную составляющую, проецирующуюся затем на географическую карту в качестве основы пространственных взаимоотношений [7].

Использование термина «Восточная Европа» всегда имело спорный характер. Само название региона включает в себя широкий спектр значений, и в зависимости от выбора названия региона вкладывается тот или

иной смысл [1]. Однако единообразного представления о границах Восточной Европы не существует ни в практической политике, ни в научных работах.

В работе Л.Вульфа «Изобретая Восточную Европу. Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения» отмечается, что «Восточная Европа» с момента вхождения этого понятия в политический лексикон «всегда рассматривалась как нечто ущербное по отношению к Европе Западной. На понятии «Восточная Европа» лежит печать недоразвитости, агрессивности, неустроенности, отставания в развитии и несоответствия общепринятым европейским социальным, политическим, культурным и экономическим стандартам» [4].

После падения социалистической системы правящие элиты стран Восточной Европы всячески стремились избавиться от слова «восточный», служившего символом коммунистического прошлого, что часто выражалось в насаждении центральноевропейской региональной идентичности [5]. Вместо понятия «Центральная и Восточная Европа» появилось определение «Центральная Европа» [5]. Однако, по мнению А.И.Миллера, такого политического субъекта, как «Центральная Европа» никогда не существовало. При этом «Центральная Европа» существует как некий «идеологический феномен» [7].

Очевидным отличием современного образа Восточной Европы является представление России в качестве «конституирующего Другого», на оппозиции к которому основывается национальная идентичность восточноевропейцев. И.Нойман отмечает, что для этого контекста «Россия всегда будет выполнять важную функцию «конституирующего Чужого» как виновник «трагедии Центральной Европы» и как «угроза ее будущему» [18]. Различные интерпретации центральноевропейской идеи, как польская концепция федерального государств «ягеллонская идея» или менее глобальные и выступающие за экспансию в восточном направлении вариации на эту тему, отличаются оппозиционными по отношению к России противопоставлениями, в результате чего восточноевропейские государства превращаются в комфортный плацдарм для США и НАТО, а размышления о собственной идентичности лишь укрепляют атлантистские надежды этих стран [7].

Сама теория атлантистской геополитики рассматривает регион Восточной Европы в качестве «буферной зоны», позволяющей западной цивилизации (Северной Америке и Западной Европе) искусственно отделять Россию от континентальной Европы. Такой подход нашел отражение на конкретных внешнеполитических действиях стран западного мира между мировыми войнами и после распада коммунистического соцлагеря. Очевидно, что присоединение Восточной Европы к Западной в рамках Европейского союза не придало статус восточноевропейцам, которые по-прежнему зависят от Запада.

Заключение

Подводя промежуточный итог тех отношений, которые за последние почти 30 лет Россия выстроила со странами Вишеградской четверки, стоит отметить важную черту европейской геополитической ситуации этого исторического периода – постепенную нормализацию отношений между Россией и ЦВЕ. Прежние настороженность и недоверие сменяются заинтересованностью, желанием развивать прагматическое взаимовыгодное сотрудничество.

В то же время в соответствии с открытыми источниками на сегодняшний день ни в российской науке, ни в политике не разрабатываются новые концепции развития международных отношений, которые бы способствовали новому импульсу российско-восточноевропейского сотрудничества. Основываясь на исследованиях экспертного сообщества, также возможно говорить о том, что на сегодня ни у России, ни у стран Вишеградской группы нет четкой стратегии дальнейшего развития взаимоотношений. В этом контексте уместно привести мнение В.Л.Иноземцева о том, что «российская внешняя политика является ныне «реактивной» (в том смысле, что эта политика реакции на те или иные события, а не политика их провоцирования и управления ходом их развития)» [4].

Тем не менее позитивная динамика развития отношений между Россией и Центрально-Восточной Европой на экономическом, культурном, гуманитарном направлениях, регулярные встречи на правительственном и парламентском уровнях могут свидетельствовать о завершении этапа «отчуждения» и начале нового периода в отношениях России с центральноевропейским регионом. По всей видимости, начало третьего десятилетия XXI века сможет ознаменовать период широкого сотрудничества между Россией и Центрально-Восточной Европой.

Список литературы

1. Бовдунов А.Л. Современная Восточная Европа: границы понятия и геополитическая организация (социокультурный аспект) / Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 1.
2. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу. Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М., 2003.
2. Дугин А.Г. Геополитика. М., 2011, С. 130
3. Елкина А., Сеткова Ю. НАТО и бывшие республики СССР // Русская редакция Deutsche Welle. 02.05.2018
4. Иноземцев В.Л. Россия в мировой политике XXI века // Россия и современный мир. 2006. № 3.
5. Кобринская И. Россия и Центральная Восточная Европа после холодной войны. М., 1997.
6. Кундера М. Трагедия Центральной Европы // перевод эссе выполнен с английского по The New York Review of Books. Volume 31, Number 7. April 26, 1984.

7. Миллер А.И. Тема Центральной Европы: история, современные дискурсы и место в них России / Регионализация посткоммунистической Европы. М., 2001.
8. Мир вокруг России // Мир перемен. 2007. № 3
9. Нарочницкая Н.А. Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке // под ред. к.г.н. Н.В.Куликовой, д.и.н., проф. И.И.Орлика, к.э.н. Н.В.Фейт. – М.Ж ИЭ РАН. 2012. 350 с.
10. Отношения России и стран Вишеградской группы: испытание Украиной. № 22/2015 (гл. ред. И.С.Иванов): Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 80 с.
11. Петровская О.В. Бенилюкс в гостях у Вишеградской четверки // Проблемы национальной стратегии. 2017
12. Центральная Европа как исторический регион / отв. ред. А.И.Миллер. – М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1996. – 266 с.
13. Шишелина Л.Н. Отношения России и стран Вишеграда на современном этапе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН
14. Шишелина Л.Н. Расширение Европы на Восток и интересы России. М.: Наука, 2006.
15. Butora M. Is the Dream of Visegrad Dead? / Martin Butora // Visegrad Insight. 2012. № 1.
16. Heißler Julian. Warum sich die Tschechen nach Russland sehnen. 2018. Handelsblatt.com
17. Hutchings Robert L.. American Diplomacy and the End of the Cold War. The Johns Hopkins University Press. Baltimore and London. 1997
18. Neumann I.B. The uses of the Other. «The East» in European identify formation. Minneapolis. 199.
19. Štětka Jan. Češi věří Putinovi. I to je bohužel dědictví okupace. 2020. Hospodářské noviny. URL: <https://archiv.ihned.cz/c1-66704050-cesi-veri-putinovi-i-to-je-bohuzel-dedictvi-tricetilete-okupace> (дата обращения: 01.02.2020)